

В. М. Лемская

ПОРЯДОК СЛОВ В НИЖНЕЧУЛЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

В статье анализируется динамика изменения порядка слов в ныне исчезнувшем малочисленном бесписьменном нижнечулымском диалекте чулымско-тюркского языка. Рассматриваются тексты, собранные в XIX–XXI вв., в т. ч. из полевых записей автора. Для обеспечения принципа репрезентативности отобранного материала и в условиях скудости собранных на разных этапах нижнечулымских текстов, анализ был проведен на выборке в 20 предложений с глагольным сказуемым для каждого временного отрезка (всего 80 предложений).

В ходе исследования делается вывод, что тенденция к сохранению типичного тюркского базового порядка слов в простом предложении с глагольным сказуемым (SOV) характерна для текстов, собранных в XIX и XXI вв. (в т. ч. в переводных текстах раннего периода).

Наметившаяся с середины XX в. тенденция к изменению базового порядка слов в сторону характерного для русского языка (SVO) несколько сохраняется в XXI в., однако подавляющее большинство моделей простого предложения текстов этого периода являются разновидностями типичного тюркского базового порядка слов SOV. Это иллюстрирует тезис о том, что даже в условиях языковых контактов, активного двуязычия и сильного влияния языка большинства миноритарный язык (в данном случае — нижнечулымский диалект) вполне может сохранять свою синтаксическую структуру.

Ключевые слова: *чулымско-тюркский язык, нижнечулымский диалект, простое предложение, базовый порядок слов, корпус текстов.*

Чулымско-тюркский язык представляет собой совокупность диалектов среднего течения реки Чулым, распространенных на территории Томской области и Красноярского края. Численность чулымцев постоянно сокращается (по данным Всероссийской переписи 2010 г. количество представителей чулымского этноса составляет 355 человек), при этом доля носителей языка в этносе ничтожно мала — 44; по нашим данным, свободно говорящих на языке не более 10 (Лемская, 2013). В чулымско-тюркском языке выделяют два диалекта — среднечулымский и нижнечулымский, последний из которых считается утраченным (Лемская, 2012).

Настоящая статья представляет собой начальный этап детального изучения синтаксиса малочисленного и исчезающего языка — языка чулымских тюрков. Синтаксис чулымско-тюркского языка пока не являлся предметом отдельного исследования. Некоторые аспекты его изучения представлены в отдельных работах (Иванов, 1927; Ураев, 1955; Дульзон, 1960; 1966; Бирюкович, 1979; 1980а; 1980б; 1980в; 1981; 1986; 1991; 1997; Гаджиева & Бирюкович, 1983; Серебренников & Бирюкович, 1981; 1984; Тенишев & Бирюкович, 1985; Anderson & Harrison, 2003; 2004; 2006; Li, 2008; Лемская, 2010; 2011; 2012; 2016; Lemskaya, 2010 и др.), но детального анализа синтаксической системы языка до сих пор проведено не было. Объектом настоящего исследования являются тексты на нижнечулымском диалекте чулымско-тюркского языка, предметом — простые предложения в этих текстах.

Материалом настоящего исследования послужили тексты из опубликованных (Радлов, 1868; Дульзон, 1952; 1966; Бирюкович, 1984 и др.), архивных (Бирюкович, 1971а; 1971б; 1971в; Бони, 1971; 1973) и полевых данных по чулымско-тюркскому языку (Лемская, 2006–2018; нижнечулымский материал был записан в 2007–2010 гг.). Объем корпуса аннотирован-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00775 «Типология простого предложения в языках обско-енисейского языкового ареала: информационная и аргументная структуры».

ных чулымско-тюркских текстов насчитывает на данный момент 155 текстов объемом ок. 70 тыс. словоупотреблений (в корпус входят в т. ч. ок. 5,5 тыс. предложений). Из указанного корпуса для анализа в рамках этой статьи была проведена выборка в 80 предложений из текстов на нижнечулымском диалекте с учетом репрезентативности текстов, отражающих разные временные рамки:

- 1) середина XIX в. — текст, опубликованный В. В. Радловым (1868: 689–705), 4470 слов;
- 2) конец XIX в. — тексты, опубликованные в Томских епархиальных ведомостях (Поѣздка..., 1886: 15–21), 210 слов;
- 3) середина XX в. — тексты, собранные А. П. Дульзоном (1952: 175–177; 1966: 466), 545 слов;
- 4) начало XXI в. — тексты, собранные В. М. Лемской (2006–2018), 463 слова.

Выбрать большее количество предложений нижнечулымского диалекта для анализа не представляется возможным ввиду крайне малого объема собранных текстов на этом диалекте. Выводы по настоящему исследованию не следует считать окончательными, т. к. корпус аннотированных данных постоянно пополняется и в дальнейшем возможна верификация полученных данных.

Следует отметить некоторые сложности, касающиеся отбора материала для исследования структуры предложения миноритарного (а также, как в случае с нижнечулымским, исчезнувшего) языка. Во-первых, возникают трудности с установлением границ предложений в анализируемых языковых данных. В выборке исследования все нижнечулымские тексты, зафиксированные до XXI в., представлены только в письменной форме (в транскрипции исследователей). В чулымско-тюркском языке отсутствует письменная норма, поэтому интонационная структура предложений, а также синтаксические связи между элементами предложений не имеют установленной системы графического отражения. Соответственно, в исследовании письменных текстов мы следуем за тем, как указанные характеристики были обозначены авторами текстовой фиксации. Нижнечулымские тексты 2007–2010 гг. были записаны нами на аудионоситель, благодаря чему представляется возможным установить границы предложений согласно зафиксированным паузам и другим просодическим характеристикам. При этом в ходе анализа мы исключаем те паузы, которые могут быть синтаксически необоснованными, а мотивированными психологическими или иными прагматическими факторами.

Необходимо внести следующее замечание по специфике настоящего исследования. Нижнечулымский диалект являлся одним из наименее документированных и слабоизученных тюркских идиомов. Фактически, для анализа мы привлекаем все текстовые данные, которые когда-либо фиксировались на этом диалекте. Кроме того, текст, опубликованный В. В. Радловым, относится к кюэрическому говору нижнечулымского диалекта; отдельного внимания заслуживает вопрос принадлежности наречий кюэрик и кецик, зафиксированных В. В. Радловым, к чулымско-тюркскому языку (ср. Potoska, 2004: 12).

В исследовании структуры нижнечулымского простого предложения для начала остановимся на одном из наиболее эксплицитных синтаксических признаков — порядке синтаксических элементов в предложении (либо, по-другому, порядке слов). Зачастую, говоря о грамматическом порядке слов в предложении, исследователи подразумевают такие элементы, как глагол (сказуемое), подлежащее, дополнение (Givón, 2001: 233). Выделяются языки с фиксированным и относительно свободным порядком слов (Greenberg, 1966). В тюркских языках выделяются именной и глагольной тип предложений, причем наличие предиката является обязательным для тюркского предложения (Сравнительно-историческая грамматика..., 1986: 75–93); типично тюркским порядком слов является «подлежащее — дополнение — сказуемое», SOV (ср. Givon, 2001: 236). Для анализа сконцентрируем внимание на глагольном типе предложений, сказуемое которого выражено глаголом со сформированными личными окончаниями.

Чулымско-тюркский, как и все тюркские языки, считается языком с фиксированным порядком слов при конечном сказуемом (см. Givon, 2001: 235; Shopen, 2007: 61). На протяжении четырех столетий (в XVII–XX вв.) чулымско-тюркский язык находился в тесном взаимодействии с русским языком (см. Дульзон, 1966: 466), наиболее плотно — в XX в., когда в Причулымье были запущены процессы языкового и культурного сближения и, как следствие, ассимиляции чулымско-тюркского этноса (см. Лемская, 2013: 52). Представляется возможным сформулировать гипотезу, согласно которой базовый порядок слов в нижнечулымском диалекте в текстах, зафиксированных в разное время, может отличаться ввиду языковой интерференции, вызванной контактами с титульным (русским) языком и возрастающей степенью двуязычия населения нижнего Причулымья в XX в. Более поздние тексты могут демонстрировать изменения в сторону смещения позиции сказуемого в неконечную, в т. ч. начальную позицию.

Проведем анализ практического материала с точки зрения наличия и особенности расположения в отобранных простых предложениях следующих членов предложения: подлежащего, сказуемого, обстоятельственных слов и дополнения (см. Крылова, Хавронина, 1986: 17–18). Итак, рассмотрим особенности простого предложения в нижнечулымском диалекте в диахронической перспективе.

I Текст 1868 г.

Из фольклорного текста-сказания, опубликованного В. В. Радловым (1868), было отобрано 20 простых предложений с глагольными сказуемыми. Во всех предложениях глагольное сказуемое стоит на последнем месте в предложении. Подлежащее присутствует только в 9 предложениях, в 5 из которых главными членами оказываются только подлежащее (в двух случаях сопровождаемое атрибутивными элементами) и сказуемое. 4 других предложения состоят из прямого дополнения в препозиции (в редуцированной или дополненной атрибутивным элементом форме) и сказуемого. Во всех остальных предложениях структура в основном выстроена следующим образом: дополнение — обстоятельство (времени — образа действия — места) — сказуемое. Приведем основные модели и примеры предложений:

1) S – V

- (1) *Õлак кәлдї.*
Õлак кәл-дї.
мальчик прийти-PST
S.n V.v
'Мальчик пришел.'

В примере (1) в повествовательном предложении представлена модель «подлежащее + сказуемое», подлежащее выражено существительным, сказуемое — финитным глаголом.

2) S – Advl – V

- (2) *Ûцәң Пәг кәйдї өз-ү кәл-бә-дї?*
Ûцәң Пәг кәйдї өз-ү кәл-бә-дї
Удзәңг Пәг как сам-3SG.POSS приходит-NEG-PST
S.[n+n] Advl(m).adv Attr.adj V.v
'Как сам Удзәңг Пәг пришел сюда?'

Пример (2) — вопросительное предложение, в котором сохраняется модель «подлежащее + сказуемое», причем вопросительное слово «как» ставится в постпозицию к подлежащему. Кроме того, определение подлежащего «сам» стоит в препозиции к сказуемому и является, по всей видимости, фокусом предложения.

3) Advl – S – O(id+d) – V

- (3) *Үш жылдың пажында Тар Пәг Моңул Канға албан аппарат-тыр.*
 Үш жыл-дың паж-ын-да Тар Пәг Моңул Кан-ға албан аппарат-тыр
 Три год-GEN голова-3SG.POSS-LOC Тар Пәг Монгул Хан-DAT дань приносить-PRS
 Advl(t).[num+n+n] S.[n+n] O(id).[n+n] O(d).n V.v
 ‘Через каждые три года Тар Пәг отдаёт дань Монгул-Хану.’
- (4) *Пір күн Тарышлыг Тар Пәг Үңәңбіләң албан аппаратарға Моңул Канға пар-турўлар.*
 пір күн Тарышлыг Тар Пәг Үңәң-біләң албан аппарат-арға Моңул Кан-ға пар-тур-ў-лар
 один день Таршлыг Тар Пәг Удзэнг-COM дань отдавать-INF Монгул Хан-DAT уходить-AUX:стоять-PRS-3PL
 Advl(t).[num+n] S.[adj+n+n] Advl(m).n Advl(p).[n+v.INF] O(id).[n+n] V.v
 ‘Однажды Тарышлыг Тар Пәг поехал с Удзэнгом, чтобы отдать дань памяти Монгул-Хану.’

В примере (3) представлена ожидаемая общетюркская модель SOV, причем дополнение представлено как косвенным, так и прямым типами, которые предшествуют сказуемому. Однако в начальной позиции в предложении стоит обстоятельство времени, что можно трактовать как тему предложения, ремой при этом является прямое дополнение, предшествующее глаголу. Обстоятельство времени также присутствует в начальной позиции в примере (4), однако другие виды обстоятельств (образа действия и места) следуют за подлежащим. В этом примере фокусируется предшествующее сказуемому косвенное дополнение.

4) O(d) – V

- (5) *Арақан қорақан іштїләр.*
 Арақан қорақан іш-тї-lär
 винный.спирт водка пить-PST-3PL
 O(d).[n+n] V.v
 ‘Винный спирт и водку они пили.’

Два прямых дополнения в примере (5) стоят перед глагольным сказуемым, что, по всей видимости, является разновидностью общетюркской модели SOV с опущенным подлежащим (которое, однако, реконструируется по показателю числа и лица глагола — 3PL).

5) O(d) – Advl – V

- (6) *Пабатын ташкары цыбардылар.*
 Паба-зын ташкары цыбар-ды-лар
 отец-POSS.ACC наружу выводить-PST-3PL
 O(d).n Advl(p).adv V.v
 ‘Они вывели отца.’

Пример (6) представляет собой ту же модель, что и в предшествующем примере, однако после дополнения в препозиции к сказуемому стоит обстоятельство места.

6) Advl – V

- (7) *[тоны јоктар] јалāц јөрбōш!*
[тон-ы јок-тар] јалāц јөр-бō-ш
[шуба-3SG.POSS NEG-PL] голый ходить-NEG-IMP.2PL
[Attr.[n+P.adj]] Advl(m).adv V.v
[у вас нет меха,] не ходите обнаженными!

Пример (7) — повелительное предложение, в котором присутствуют две клаузы, первая является определением опущенного подлежащего (которое также реконструируется из показателя числа и лица глагола), а конечному сказуемому предшествует обстоятельство образа действия.

В приведенных выше примерах (1–6) сказуемое занимает конечную позицию, что в целом отражает типично тюркский порядок слов простого предложения — SOV.

II Тексты 1880-х гг.

Нижнечулымские текстовые материалы конца XIX в. представляют собой переведенные тексты Символа Веры и Молитвы Господней (всего 20 предложений). Сказуемое эксплицитно только в 12 из них (в 60 % от общего числа предложений), а подлежащее — всего в 4 (20 %). При этом во всех случаях употребления подлежащего как такового оно стоит в препозиции к сказуемому. В тех предложениях, где главные члены отсутствуют, они легко восстанавливаются из контекста; эти предложения (всего 5, т. е. 25 % от общего числа) состоят из сложной атрибутивной группы, по семантике соотносимой с косвенным дополнением (что подтверждается в параллельных текстах на тутальском говоре среднечулымского диалекта в той же публикации). В половине анализируемых предложений присутствуют дополнения, в 5 в препозиции к сказуемому, в 3 — в постпозиции (2 косвенных и 1 прямое дополнение), 2 предложения состоят только из группы дополнений или дополнений и обстоятельств. Интересен тот факт, что классическая модель тюркского предложения SOV не встретилась ни в одном предложении. При наличии прямого и косвенного дополнения в одном предложении первое всегда стоит перед вторым, между ними может стоять обстоятельство. Рассмотрим основные модели предложений этого блока текстов.

1) S – V

- (8) *Сен̄ ад-ын̄ макта-л-зын*
Сен̄ ад-ын̄ макта-л-зын
2SG.GEN имя-POSS.2SG хвалить-PASS-IMP.3SG
S.[pron+n] V.[v.Opt]
‘да святится имя Твое’

В примере (8) представлена модель «подлежащее + сказуемое», сказуемое стоит в желательном наклонении.

2) Advl – S – V

- (9) *теңіріде болгандый, жерде дее Сен табын болзын.*
 теңірі-де бол-ган-дый, жер-де дее Сен таб-ын бол-зын.
 небо-LOC быть-PTCP.PST-SIM земля-LOC EMPH 2SG воля-POSS.2SG быть-IMP.3SG
 Attr.[n+ptcp.rel] Advl(p) EMPH S.[pron+n] V.[v.Opt]
 ‘да будет воля Твоя и на земле, как на небе’

Пример (9) также демонстрирует форму желательного наклонения сказуемого, которому предшествует подлежащее. При этом сравнительная конструкция, которая выполняет функцию определения подлежащего главного предложения, стоит в начальной позиции и отделяется от самого подлежащего обстоятельством места, на которое направлен фокус предложения ввиду его маркирования коммуникативной частицей *дее* ‘тоже’.

3) V – O(d)

- (10) *Санап жадим жаньыс Ага Кудай деп*
 Сана-п жадим жаньыс Ага Кудай де-п
 (с)читать-CVB лежать-1SG только отец Бог сказать-CVB
 V.[v+v] O(d).[adj+n+n] EMPH
 ‘Верую в единого Бога Отца’

В примере (10) наблюдается нарушение базового порядка слов: прямое дополнение следует за сказуемым; подлежащее опущено, но восстанавливается из показателя числа и лица сказуемого. Прямое дополнение при этом маркировано коммуникативным маркером, восходящим к деепричастию глагола *де-* ‘сказать’, что представляется возможным интерпретировать как фокус предложения. С другой стороны, структура этого предложения вполне повторяет структуру предложения-оригинала на русском языке, в котором сказуемое стоит на первом месте, а номинативная группа косвенного дополнения следует за ним.

4) Advl – V – O(d)

- (11) *Тагы санап жадим жаньыс Кан Исус Христос тең*
 Тагы сана-п жадим жаньыс Кан Исус Христос те-п
 еще (с)читать-CVB лежать-1SG только царь Исус Христос сказать-CVB
 Advl(m).adv V.[v+v] Attr.adj O(d).[n+nom+nom] Part
 ‘И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия’

Пример (11) в целом повторяет конструкцию предыдущей иллюстрации, однако в начальной позиции имеет наречие *тагы* ‘еще’, которое было употреблено для передачи союза «и» с языка-оригинала, возможно, являясь таким образом грамматикализованной единицей в функции союза.

5) O(d) – Advl – O(id) – V

- (12) *Күннүз ажыбісті бугүн біске бергіл*
 Күн-нүз аж-ыбіс-ті бугүн біс-ке бер-гіл
 день-ADJ хлеб-POSS.1PL-ACC сегодня мы-DAT давать-IMP
 O(d).[adj+n] Advl(t).adv O(id).pron V.[v.Imp]
 ‘хлеб наш насущный дай нам на сей день’

В примере (12) также представлена тенденция отделять члены предложения одного порядка (дополнения) другой единицей (в данном случае — обстоятельством времени). Это, однако, не следует рассматривать как случай интерференции русского языка, т. к. тюркский базовый порядок слов в целом сохранен, а отсутствие подлежащего легко восстанавливается из показателя лица и числа сказуемого.

6) O(d) – O(id) – V

(13) *бісті пяля кіртісіне*

біс-ті пяля-а кір-т-іс-пе

мы-ACC мелкий-DAT входить-CAUS-RCPL-NEG

O(d).pron O(id).n V.[v.Imp]

‘и не введи нас в искушение’

В примере (13) представлены практически те же члены предложения, что и в предыдущем, но без обстоятельства. Из двух дополнений прямое предшествует косвенному, а базовый тюркский порядок слов сохраняется (при опущенном, но реконструируемом подлежащем).

7) O(d) – V

(14) *Өлгөннөрүн тірілерін, он-дын соон-дагы-зын-дын конаг-ын сакла-п тур-ум.*

Өл-гөн-нөр-үн-тірі-лер-ін, он-дын соон-дагы-зын-дын конаг-ын сакла-п тур-ум.

умирать-PTCP.PST-PL-GEN живой-PL-POSS.ACC DEM-ABL зад-REL?-POSS.3SG-ABL
жизнь-POSS.ACC ждать-CVB стоять-1SG

O(d).[ptcp+adj] O(d).[pron+n+n] V.[v+v]

‘Ожидаю воскресения мертвых, и жизни будущего века.’

В примере (14) наличествует, по сути, всего два типа членов предложения: сказуемое и группа (точнее, две группы) прямого дополнения в препозиции к сказуемому. Базовый тюркский порядок слов сохранен, подлежащее опущено, но реконструируемо.

8) Advl – O(d) – V

(15) *Јазуклар калар уцун крестелері бір болорын айдын олтим.*

Јазук-лар кал-ар уцун кресте-лер-і бір бол-ор-ын айд-ып олт-им.

?закон-PL оставаться-PTCP ради RUS.крест-PL-POSS.3PL один быть-PTCP-POSS.ACC
сказать-CVB сидеть-1SG

Advl(p).[n+ptcp+postp] O(d).[n+num+ptcp] V.[v+v]

‘Признаю одно крещение для прощения грехов’

При некоей схожести содержания предложения с примером (10) в примере (15) сохраняется базовый тюркский порядок слов (группа прямого дополнения предшествует конечному сказуемому), при этом обстоятельственная группа, которая в тексте на языке оригинала находится в конечной позиции, в переводе располагается в начальной позиции. Подлежащее также опущено, но реконструируемо.

9) Attr [*O(id)]

(16) *Теніре-е цыгып Агазындын он јанында олтып отьтій деп.*

Теніре-е цыг-ып Ага-зын-дын он јан-ын-да олт-ып оть-тій де-п.

небо-DAT выходить-CVB отец-POSS.3SG-ABL правый сторона-POSS.3SG-LOC сидеть-CVB сидеть-SIM сказать-CVB

Attr.[Advl(p).n cvb] Attr.[n+adj+n+cvb+ptcp.rel] Part

‘И восшедшего на небеса, и сидящего по правую сторону Отца.’

В примере (16) отсутствуют, на первый взгляд, синтаксические подлежащее и сказуемое. Однако это графически оформленное предложение содержит интертекстуальную связь с предыдущими предложениями текста, главным образом, представленного в примере (11). Рассматриваемый пример представляет собой скорее атрибутивную группу, относящуюся к прямому дополнению предложения (11). Конец предложения в примере (16) маркирован коммуникативным маркером, восходящим к деепричастию глагола *де-* ‘сказать’, тем самым фокус предложения нацелен на предшествующее этому маркеру причастие.

В целом следует отметить, что в текстах-переводах, опубликованных в 1886 г., не наблюдается выраженной тенденции калькирования синтаксической структуры языка оригинала (русского). Из рассмотренных 8 моделей предложения только в 2 встречается нарушение базового тюркского порядка слов, однако ввиду того, что рассматриваемые источники являются переводными текстами, говорить о появлении этой тенденции в нижнечулымском диалекте в конце XIX в. не представляется оправданным.

III Тексты 1940–1960-х гг.

Пять текстов, собранных и опубликованных А. П. Дульзоном в 1940–1960-е гг., являются оригинальными нарративами, в них присутствуют всего 22 простых предложения, для анализа нами взято 20. В 4 из выделенных моделей наблюдается препозиция сказуемого по отношению к дополнению, а в одной модели — к подлежащему. Кроме того, одна из моделей с препозицией сказуемого к дополнению имеет подлежащее в качестве первого элемента предложения, что оправданно ставит вопрос о закреплении в этом периоде случаев интерференции русского языка. Также весьма активной представляется модель, в которой сказуемое окружено обстоятельственными группами. Предложений с типичным базовым порядком слов SOV в этом периоде не зафиксировано, единственным приближенным к классическому варианту можно считать модель S — Advl — V — Advl с редупликацией обстоятельственной группы.

1) Advl – V – S

(16) *У'луу квашн'ә'дын цы'ү-ад'и пир'се:гис ит'вәк.*

у'луу квашн'ә'-дын цы'ү-ад'и пир'се:гис ит'вәк

большой RUS.квашня-ABL выходить-PRS один восемь хлеб

Advl(p).[adj+n] V.v Attr.[num+num] S.n

‘Из большой квашни выходит восемь буханок.’

В примере (16) наблюдается инверсия базового порядка слов, причем обстоятельственная группа вынесена в начальную позицию предложения.

2) Advl – V – O(id)

- (17) *Андын јеткӱ:вис камуштуз ја:ика*
андын јет-кӱ:-вис камуш-туғ ја:ик-а
3SG.ABL идти-PST-1PL камыш-ADJ ?болото-DAT
Advl(t) V.v Attr.adj O(id).n
'Потом мы дошли до камышового болота'

Перевод примера (17) обнаруживает тот же порядок слов, что и текст оригинала (начальное обстоятельство времени, сказуемое и косвенное дополнение), однако в русском тексте подлежащее присутствует, а в нижнечулымском тексте оригинала опущено, но выводится из показателя числа и лица глагольного сказуемого. Т. к. текст оригинала здесь именно нижнечулымский, логично предположить, что изменение порядка слов здесь произошло не в результате калькирования перевода, а ввиду начавшихся процессов интерференции русского языка на чулымский.

3) V – O(d)

- (18) *Ке:ц варга:выс цалбакты*
ке:ц вар-га:-выс цалбак-ты
?поздно уходить-PST-1PL ?Челбак-ACC
V.[v+v] O(d)
'Мы перешли челбак'

В примере (18) сказуемое стоит в препозиции к прямому дополнению при опущенном, но реконструируемом подлежащем, тем самым снова базовый тюркский порядок слов не сохранен.

4) O(d) – V – O(id)

- (19) *Колла:рыны са 'лад'и тӱ:жӱн 'гӱ.*
кол-ла:р-ын-ы са 'л-ад'и тӱ:ж-ӱн'-гӱ
рука-PL-POSS.3PL-ACC класть-PRS грудь-POSS.3SG-DAT
O(d).n V.v O(id).n
'Руки его кладут на дно вдоль тела.'
- (20) *Кре:зи 'ни туруу 'зад'илар ајак ја:нуа.*
кре:з-и 'н-и туруу 'з-ад'и-лар ајак ја:н-уа
крест-POSS.3SG-ACC ставить-PRS-3PL нога сторона-DAT
O(d).n V.v O(id).[n+n]
'Крест ставят у ног.'

При опущенном подлежащем в примерах (19–20) сказуемое окружено двумя дополнениями: прямым в препозиции и косвенным в постпозиции. В принципе, базовый тюркский порядок слов в некоторой степени сохранен (прямое дополнение перед сказуемым), а следование косвенного дополнения за сказуемым возможно интерпретировать как фокусирование на сообщаемой им информации.

5) S – V – O(d)

(21) *Ол пилвӓ:н тӓренгини ол оранынг.*

ол пил-вӓ:-н тӓренг-ин-и ол ора-нынг.

он знать-NEG-PST глубина-POSS.3SG-ACC тот яма-GEN

S.pron V.v O(d).n Attr.[pron+n]

‘И он не узнал глубину этой ямы.’

Пример (20) отражает порядок слов, характерный для русского языка: «подлежащее + сказуемое + дополнение». Возможно, это также свидетельствует об интерференции русского языка.

6) S – Advl – V – Advl

(22) *Итвӓк пӓц-тӓ пы 'ж-ад'и пир час.*

итвӓк пӓц-тӓ пы 'ж-ад'и пир час

хлеб RUS.печь-LOC готовиться-PRS один RUS.час

S.n Advl(p).n V.v Advl(t).[num+n]

‘Хлеб в печке печется один час.’

Оба главных члена предложения — подлежащее и сказуемое — присутствуют в примере (22). Сказуемое при этом окружено двумя типами обстоятельств: места в препозиции и времени в постпозиции.

Advl – V – Advl

(22) *Андын ја:пса 'лад'и јой 'гуцвӓла*

ан-дын ја:-п-са 'л-ад'и јой 'гуц-вӓла

DEM-ABL закрывать-CVB-AUX:класть-PRS ?полотенце-COM

Advl(t).adv V.v Advl(m).n

‘А затем накрывают полотенцем.’

Модель предложения, выделенную в примере (22), в которой вновь присутствует две группы обстоятельств, между которыми находится сказуемое, можно было бы трактовать как разновидность предыдущей модели. Однако несмотря на то, что реконструируемое подлежащее здесь опущено, не представляется возможным восстановить его позицию, поэтому модель предложения выделяется отдельно. Кроме того, обстоятельство времени здесь находится в препозиции к сказуемому, а не в постпозиции как в предыдущем примере, а в конечной позиции предложения эксплицировано обстоятельство образа действия.

Рассмотренные модели предложения, зафиксированные в текстах середины XX в., не содержат типичного тюркского базового порядка слов. Ввиду того, что записанные А. П. Дульзоном тексты нижнечулымского языка являются оригинальными нарративами, предполагать кальку структуры предложения при переводе не представляется возможным. Логично предположить, что изменение порядка слов здесь произошло ввиду стремления нижнечулымских носителей обозначить фокус предложения. По всей видимости, это подтверждает гипотезу об уже запущенных к середине XX в. процессах интерференции русского языка на нижнечулымский диалект чулымско-тюркского языка.

IV Тексты 2000-х гг.

Из нижнечулымских текстов, собранных автором статьи в 2007–2010 гг., для анализа типов простого предложения было отобрано 20 единиц. Случаев, когда подлежащее с последующим сказуемым являются первыми элементами предложения, насчитывается 6 (по 3 моделям), а в 4 других примерах группа подлежащего и сказуемого следует за обстоятельством (2 модели, одна из которых также содержит вкрапление дополнения между подлежащим и сказуемым). С другой стороны, в 5 случаях присутствует типичная модель тюркского базового порядка слов SOV (в 2 примерах с обстоятельственной группой до и после дополнения), а также в 3 случаях — модель S — Advl — V, максимально приближенная к этой модели. В еще одной модели обстоятельство помещается в качестве начальной единицы предложения, а в другой — таким элементом выступает дополнение.

1) S – V

(24) *Joqola qani irtipjä.*

joqola qani irt-ipjä
весь кровь-POSS.3SG проходить-PRS
Attr.pron S.n V.v
'Вся кровь проходит.'

Ввиду отсутствия определения, пример (24) можно равно интерпретировать как иллюстрацию типичной модели базового тюркского порядка слов SOV, так и характерного для русского языка порядка слов SVO.

2) S – V – O(d)

(25) *Sän ködür salyan eer nözümi.*

sän ködür sal-ya-n eer nözü-mi
2SG поднимать AUX:класть-PST-2SG тяжелый что-Q
S.pron V.[v+v] Attr.adj O(d).pron
'Ты поднял тяжелое что-то'.

Пример (25), однако, отражает порядок слов SVO, типичный именно для русского, но не для чулымско-тюркского языка.

3) S – V – Advl

(26) *Män ot'ip jäm sawil minda.*

män ot'-ip jä-m sawil minda
1SG сидеть-CVB AUX:лежать-1SG сейчас здесь
S.pron V.[v+v] Advl(t).adv Advl(p).adv
'Я сижу сейчас'.

Группа обстоятельств в примере (26) следует за сказуемым, которое, в свою очередь, занимает позицию непосредственно за подлежащим, что также нетипично для тюркской модели базового порядка слов.

4) Advl – S – V

(27) *Qajdida tsändü ol iyrip salyan.*

qajdi-da tsän-dä ol iyɾ-ip sal-yan

какой-EMPH ?колокол-LOC 3SG болеть-CVB AUX:класть-PST

Attr.pron Advl(t).n S.pron V.[v+v]

‘В какое-то время он заболел’.

В примере (27), напротив, обстоятельственная группа предваряет группу «подлежащее + сказуемое». Представляется логичным предположить, что положение обстоятельства в конце предложения в предыдущем примере свидетельствует о фокусе на сообщаемой им информации, при этом фокусом настоящего примера является именно сказуемое, занимающее конечную позицию.

5) Advl – S – O(d) – V

(28) *Qıştında ol meni kält’jadiyan.*

qış-ti-n-da ol meni käl-t’-ja-diyan

зима-ADJ-POSS.3SG-LOC 3SG 1SG.ACC приходить-CAUS-AUX:лежать-PST

Advl(t).n S.pron O(d).n V.v

‘В зимнее время он меня привел.’

При сохранении тюркского базового порядка слов SOV в примере (28) обстоятельство выносится в начальную позицию перед подлежащим.

6) S – O(d) – V

(29) *Ol meñ qulayım leçit’ etken.*

ol meñ qulay-ım leçit’ et-ken

3SG 1SG.POSS ухо-POSS.1SG RUS.лечить AUX:делать-PST

S.pron Attr.pron O(d).n V.[v+v]

‘Он мое ухо лечил.’

Пример (29) отражает весьма ожидаемую модель тюркского предложения SOV, которая, однако, встречается в нижнечулымском материале крайне редко. Тип дополнения в этом предложении — прямое дополнение.

7) S – Advl – O(id) – V

(30) *Man tamala läpkää paryam.*

man tamala läpkä-ä par-ya-m

1SG ?всегда RUS.магазин(лавка)-DAT ходить-PST-1SG

S.pron Advl(m).n O(id).n V.v

‘Я всегда в магазин ходил.’

Модель SOV в примере (30) сохранена (подлежащее в начальной позиции, сказуемое — в конечной), группа второстепенных членов расширена обстоятельством, а в качестве дополнения здесь используется косвенное дополнение, следующее за обстоятельством.

8) S – O(d) – Advl – V

(31) *Men ani üts kün masaž etkem.*

men ani üts kün masaž et-ke-m

1SG 3SG.ACC 3 день RUS.массаж AUX:делать-PST-1SG

S.pron O(d).pron Advl(t).[num+n] V.[n+v]

‘Я его три дня массажировал.’

Пример (31) представляется возможным интерпретировать как выражение разновидности предыдущей модели, однако обстоятельство в этой иллюстрации следует за прямым дополнением и предваряет сказуемое.

9) S – Advl – V

(32) *Änäjem läpküdain gälgen.*

änäj-em läpkä-dain gäl-gen

жена-POSS.1SG RUS.магазин(лавка)-ABL приходит-PST

S.n Advl(p).n V.v

‘Моя жена из магазина пришла.’

Пример (32) в целом снова отражает типичный тюркский базовый порядок слов SOV, однако между подлежащим и сказуемым располагается обстоятельство.

10) Advl – V

(33) *Jäjen kälyox.*

jäjen käl-yox

пешком приходит-FUT

Advl(m).adv V.v

‘Пешком придет.’

Сказуемое в примере (33) находится в конечной позиции, обстоятельство предшествует сказуемому; несмотря на то, что подлежащее опущено, оно реконструируемо из показателей лица и числа сказуемого.

11) O(d) – V

(34) *Kižini različat ederyen.*

kiži-ni različat ed-er-yen

человек-ACC RUS.различать AUX:делать-AOR-PST

O(d).n V.[v+v]

‘Людей различала (могла различать).’

Модель предложения в примере (34) обнаруживает сходство с предыдущей моделью, однако вместо обстоятельства в препозиции к сказуемому стоит прямое дополнение.

Логично предположить, что ввиду экспликации подлежащего в семи из девяти первых моделей предложения, зафиксированных в текстах XXI в., в начальной позиции в моделях Advl — V и O(d) — V опущенное подлежащее также с высокой вероятностью могло располагаться в той же позиции. Таким образом, эти модели, проиллюстрированные в примерах (33–34), возможно интерпретировать как подвид модели SOV.

12) O(d) – V – O(id)

(35) *Duyazini saap qalyan pelimye.*

duya-zin-i saa-p qal-yan pelim-ye

RUS. дуга-POSS.3SG-ACC класть-CVB AUX:остаться-PST спина-DAT

O(d).n V.[v+v] O(id).n

‘Дугу положил на мою спину.’

В примере (35) сказуемое окружено дополнениями: прямым в препозиции, косвенным — в постпозиции. Такая модель появляется уже в текстах предыдущего периода (примеры 19–20 выше). Перемещение косвенного дополнения в конец предложения здесь также можно интерпретировать как обозначение этим дополнением фокуса предложения. Ввиду изменения порядка слов в этом предложении не представляется возможным реконструировать положение опущенного подлежащего

В целом, в текстах, собранных в начале XXI в., весьма четко прослеживается довлеющее употребление моделей, восходящих к типичному тюркскому базовому порядку слов в предложении SOV. Таким образом, говорить об установлении моделей предложения с измененным порядком слов не приходится.

Представляется возможным обобщить сведения о рассмотренных выше моделях простых предложений нижнечулымского диалекта в диахронической перспективе (Таблица 1):

1868	1886	1946-1966	2007-2010
Advl – V			Advl – V
		Advl – V – Advl	
	Advl – V – O(d)	Advl – V – O(id)	
Advl – S – O(id+d) – V			Advl – S – O(d) – V
		Advl – V – S	
	Advl – S – V		Advl – S – V
O(d) – Advl – V	O(d) – Advl – O(id) – V		
O(d) – V	O(d) – V O(d) – O(id) – V		O(d) – V
		O(d) – V – O(id)	O(d) – V – O(id)
	V – O(d)	V – O(d)	
S – Advl – V			S – Advl – V
		S – Advl – V – Advl	
	Advl – O(d) – V		S – Advl – O(id) – V
			S – O(d) – Advl – V
			S – O(d) – V
S – V	S – V		S – V
			S – V – Advl
		S – V – O(d)	S – V – O(d)
	Attr [*O(d)]		

Таблица 1. Сопоставление моделей простого предложения нижнечулымского диалекта в диахронической перспективе

В качестве выводов настоящего исследования можно обозначить следующее. Весьма стойкая тенденция к использованию порядка слов, характерного для базовой тюркской мо-

дели SOV, наблюдается в нижнечулымских текстах, собранных в XIX и XXI вв., в т. ч. в текстах, переведенных с русского языка на нижнечулымский диалект.

В текстах середины XX в. наблюдается тенденция к перемене положения сказуемого и его перемещение в неконечную позицию в предложении. Модель базового тюркского порядка слов SOV в этих текстах не выявлена. В целом можно говорить о тяготении порядка слов нижнечулымского предложения середины XX в. к модели SVO, типичной для русского языка. Тексты этого периода являются оригиналами, поэтому о калькировании структуры предложения при переводе речь не идет. Таким образом, изменение структуры нижнечулымского предложения середины XX в. вполне свидетельствует о процессах интерференции русского языка на чулымско-тюркский.

С другой стороны, наряду с явным присутствием в речи последнего носителя нижнечулымского диалекта в XXI в. конструкций, появившихся только в середине XX в. (разновидности предложений с прямым порядком слов SVO), подавляющим большинством использованных моделей явились вариации типичного тюркского базового порядка слов SOV. Подлежащее при этом было чаще эксплицировано в текстах этого периода. Эти факты позволяют утверждать, что наметившиеся к середине XX в. процессы изменения синтаксической структуры в нижнечулымском диалекте под влиянием русского языка в условиях русско-чулымского двуязычия не получили весомого закрепления. Таким образом, даже при малой демографической и коммуникативной мощи бесписьменного языка и при языковых контактах с многочисленными языками базовая синтаксическая структура предложения первых вполне может сохраняться, что и было зафиксировано на последних этапах существования нижнечулымского диалекта чулымско-тюркского языка.

Список условных сокращений:

1 — форма первого лица; 2 — форма второго лица; 3 — форма третьего лица; ABL — аблатив; ACC — аккумулятив; ADJ — словообразовательный аффикс прилагательного; adj — прилагательное; adv — наречие; AdvI — обстоятельство; AdvI(m) — обстоятельство образа действия; AdvI(p) — обстоятельство места; AdvI(t) — обстоятельство времени; AOR — аорист; Attr — определение; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; COM — комитатив; CVB — деепричастие; DAT — датив; DEM — указательное местоимение; EMPH — эмфатическая частица; FUT — будущее время; GEN — генитив; IMP — императив; INF — инфинитив; LOC — локатив; n — существительное; NEG — отрицательная форма; nom — именная форма; num — числительное; O(d) — прямое дополнение; O(id) — косвенное дополнение; Opt — оптатив; P — предикат; PASS — пассив; Part — частица; PL — форма множественного числа; POSS — форма принадлежности; postp — послелог; pron — местоимение; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP / ptcp — причастие; ptcp.rel — относительное причастие; REL — относительная форма; Q — вопросительная форма; RCPL — форма совместного залога; RUS — заимствование из русского языка; S — подлежащее, субъект; SG — форма единственного числа; SIM — форма сравнения; V — сказуемое; v — глагол.

Литература:

- Бирюкович Р. М.** К семантическому обоснованию категории принадлежности в тюркских языках (на материале чулымско-тюркского языка) // Вопросы языкознания. Москва, 1980а. № 3. С. 95–106.
- Бирюкович Р. М.** Лексика чулымско-тюркского языка. Пособие к спецкурсу. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. 88 с.
- Бирюкович Р. М.** Материалы по чулымско-тюркскому языку (Полевые записи). Том XI: нганасанский, чулымско-тюркский. Пасечное, 1971а. С. 573–671.
- Бирюкович Р. М.** Материалы по чулымско-тюркскому языку (Полевые записи). Том VI. Пасечное, 1971б. 361 с.
- Бирюкович Р. М.** Материалы по языку чулымских татар (Полевые записи). Том III. Тегульдэт, 1971в. 658 с.
- Бирюкович Р. М.** Морфология чулымско-тюркского языка. Часть I. Категория имени существительного (Учебно-методические материалы). М., 1979. 91 с.

- Бирюкович Р. М.** Морфология чулымско-тюркского языка. Часть II. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981. 184 с.
- Бирюкович Р. М.** Некоторые способы выражения активности/инактивности в чулымско-тюркском языке // Советская тюркология. Баку, 1986. № 2. С. 83–90.
- Бирюкович Р. М.** Семантика и формы выражения способов глагольного действия в чулымско-тюркском языке // Советская тюркология. Баку, 1980б. № 1. С. 68–77.
- Бирюкович Р. М.** Строй чулымско-тюркского языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.06. М., 1980в. 404 с.
- Бирюкович Р. М.** Чулымско-тюркский язык // Языки мира: Тюркские языки. Бишкек: Издательский дом «Кыргызстан», 1997. С. 491–497.
- Бирюкович Р. М.** Чулымско-тюркский язык // Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 246 с. С. 106–125.
- Бони Р. А.** Материалы по чулымско-тюркскому языку (Полевые записи). Том IV. Пасечное, 1971. 629 с.
- Бони Р. А.** Материалы по языку чулымских татар (Полевые записи). Том VII. Тегульдэт, 1973. 584 с.
- Гаджиева Н. З., Бирюкович Р. М.** Реликты древнетюркского синтаксиса в современных тюркских языках (на материале чулымско-тюркского языка) // Советская тюркология. М., 1983. № 2. С. 3–15.
- Дульзон А. П.** Лично-временные формы чулымско-тюркского глагола // Ученые записки Хакасского НИИ языка, литературы и истории. Выпуск VIII. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1960. С. 101–145.
- Дульзон А. П.** Чулымские татары и их язык // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Том IX. 1952. С. 76–211.
- Дульзон А. П.** Чулымско-тюркский язык // Языки народов СССР. Том II. Тюркские языки. М.: Издательство «Наука», 1966. С. 446–466.
- Иванов П. Г.** Сибирские турки и их наречия. Из курса лекций, читанных в туземном краеведческом кружке при Томском государственном университете туземцам-студентам Томских ВУЗ в 1925–26 акад. году. Томск, 1927. 31 с.
- Крылова О. А., Хавронина С. А.** Порядок слов в русском языке. М.: Русский язык, 1986. 241 с.
- Лемская В. М.** Выражение категории посессивности через отношения предикации в чулымско-тюркском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2016. Выпуск 4 (14). С. 37–42.
- Лемская В. М.** Глагольные системы чулымско-тюркских диалектов: временные формы // Урало-алтайские исследования. 2010. Выпуск 2 (3). С. 19–35.
- Лемская В. М.** Грамматикализация поливербальных конструкций в чулымско-тюркских говорах (в сопоставительном аспекте) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Новосибирск, 2011. 181 с.
- Лемская В. М.** Грамматикализация поливербальных конструкций в чулымско-тюркском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Выпуск 1 (116). С. 60–63.
- Лемская В. М.** Чулымские тюрки: сокращение численности населения как результат трансформации этноязыкового самосознания // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Выпуск 2 (2). С. 50–55.
- Лемская В. М.** Материалы этнолингвистических экспедиций (Полевые записи по среднечулымскому и нижнечулымскому диалектам). 2006–2018.
- Поѣздка Преосвященнаго Макарія, Епископа Бійскаго, къ Чулымскимъ инородцамъ Мариинскаго округа // Томскія епархіальныя вѣдомости. № 8. 1886 г. Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ. С. 15–21.
- Радлов В. В.** Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть II. Поднаречия Абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызыльское и чулымское (кюзрик). СПб, 1868. 420 с.
- Серебренников Б. А., Бирюкович Р. М.** Из истории некоторых глагольных времен чулымско-тюркского языка // Советская тюркология. № 6. Баку, 1984. С. 3–14.
- Серебренников Б. А., Бирюкович Р. М.** Некоторые особенности исторического развития перфекта в различных языках // Советская тюркология. № 2. Баку, 1981. С. 3–12.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1986. 284 с.
- Тенишев Э. Р., Бирюкович Р. М.** Реликты древнеуйгурской формы на -yuluq в современных тюркских языках (на материале чулымско-тюркского языка) // Советская тюркология. № 3. Баку, 1985. С. 3–7.

- Ураев П. А.** Говор чулымских тюрков дер. Ежи // Ученые записки Томского государственного педагогического института. Том XIII. Томск, 1955. С. 345–367.
- Anderson G. D. S., Harrison D. K.** Middle Chulym: theoretical aspects, recent fieldwork and current state. In: *Turkic Languages*. Vol. 7 (2). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. P. 245–256.
- Anderson G. D. S., Harrison D. K.** Ös tili: towards a comprehensive documentation of Middle and Upper Chulym dialects. In: *Turkic Languages*. Vol. 10 (1). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006. P. 47–72.
- Anderson G. D. S., Harrison D. K.** Shaman and Bear. Siberian prehistory in two Middle Chulym texts. In: *Languages and Prehistory of Central Siberia* / ed. by Vajda, Edward J., 179 ff. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 179–197.
- Givón T.** Syntax. An introduction. Volume I. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. 500 p.
- Greenberg J.** On some universals of language with particular reference to the order of meaningful elements // *Language Universals*. The Hague: Mouton, 1966. Pp. 73–113.
- Language typology and syntactic description. Vol. I. Clause Structure. / ed. by T. Shopen. Cambridge University Press, 2007a. 477 p. P. 61–131.
- Lemskaya V.** Middle Chulym: the state of the art. In: *Turkic Languages* (14). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 113–126.
- Li Y.-S., Lee H.-Y., Choi H.-W.** et al. A Study of the Middle Chulym Dialect of the Chulym Language. Seoul National University Press, 2008. 258 p.
- Pomorska M.** Middle Chulym noun formation. *Studia Turcologica Cracoviensia*: 9. Kraków: “Księgarnia Akademicka”, Jagiellonian University, Institute of Oriental Philology, 2004. 256 p.

Лемская Валерия Михайловна, кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, д. 60, г. Томск, Томская область, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 17 декабря 2018 г.

V. M. Lemskaya

WORD ORDER IN THE LOWER CHULYM DIALECT OF CHULYM-TURKIC: A DIACHRONIC ASPECT

The article analyzes the dynamics of word order change in the now extinct moribund non-written Lower Chulym dialect of the Chulym-Turkic language. The article deals with texts collected in the 19–21 centuries, including those recorded by the author. To ensure the representativeness principle for the selected material and in terms of the Lower Chulym text scarcity at different stages, the analysis was carried out on a sample of 20 sentences with a verb predicate for each time period (80 sentences in total).

The study concludes that the tendency to preserve the typical Turkic basic word order in a simple sentence with a verb predicate (SOV) is characteristic of texts collected in the 19th and 21st centuries (including translated texts of the early period).

The tendency from the middle of the 20th century to change the basic word order towards the one characteristic for Russian (SVO) persisted in the 21st century to a certain extent, however, the overwhelming majority of the simple sentence models in the texts of this period are varieties of the typical Turkic basic word order, SOV. This illustrates the point that even in the conditions of linguistic contacts, active bilingualism and strong influence of the major language, the minority language (in this case, the Lower Chulym dialect) may well retain its syntactic structure.

Key words: *Chulym-Turkic language, Lower Chulym dialect, simple sentence, basic word order, text corpus.*

References:

- Biryukovich R. M.** K semanticheskomu obosnovaniyu kategorii prinadlezhnosti v tyurkskih yazykah (na materiale chulymsko-tyurkskogo yazyka) [On the semantic substantiation of the category of possession in the Turkic languages (based on the Chulym-Turkic language)] // *Voprosy yazykoznanija*. Moscow. 1980. № 3. P. 95–106. (in Russian)

- Biryukovich R. M.** Leksika chulymsko-tyurkskogo yazyka. Posobie k speckursu [Lexicon of the Chulym-Turkic language. A guide to the special course]. Saratov. 1984. 88 p. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Materialy po chulymsko-tyurkskomu yazyku (Polevye zapisi). Tom XI: nganasanskij, chulymsko-tyurkskij [Materials on the Chulym-Turkic language (Field records). Vol. XI: Nganasan, Chulym-Turkic]. Pasechnoe, 1971. P. 573–671. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Materialy po chulymsko-tyurkskomu yazyku (Polevye zapisi). Tom VI. [Materials on the Chulym-Turkic language (Field records). Vol. VI]. Pasechnoe, 1971. 361 p. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Materialy po yazyku chulymskih tatar (Polevye zapisi). Tom III. [Materials on the language of the Chulym Tatar (Field records). Vol. III]. Tegul'det, 1971v. 658 p. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Morfologiya chulymsko-tyurkskogo yazyka. Chast' I. Kategoriya imeni sushhestvitel'nogo (Uchebno-metodicheskie materialy) [The morphology of the Chulym-Turkic language. Part I. The category of noun (Teaching materials)]. Moscow. 1979. 91 p. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Morfologiya chulymsko-tyurkskogo yazyka. Chast' II. [The morphology of the Chulym-Turkic language. Part II]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 1981. 184 p. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Nekotorye sposoby vyrazheniya aktivnosti/inaktivnosti v chulymsko-tyurkskom yazyke [Some ways of expressing activeness / inactiveness in the Chulym-Turkic language] // Sovetskaya tyurkologiya. 1986. № 2. P. 83–90. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Semantika i formy vyrazheniya sposobov glagol'nogo dejstviya v chulymsko-tyurkskom yazyke [Aspectual forms and semantics in the Chulym-Turkic language] // Sovetskaya tyurkologiya. 1980. № 1. P. 68–77. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Stroj chulymsko-tyurkskogo yazyka: dis. ... d-ra filol. nauk [The structure of the Chulym-Turkic language: PhD thesis]. Moscow. 1980. 404 p. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Chulymsko-tyurkskij yazyk [The Chulym-Turkic language] // Yazyki mira: Tyurkskie yazyki. Bishkek. 1997. P. 491–497. (in Russian)
- Biryukovich R. M.** Chulymsko-tyurkskij yazyk [The Chulym-Turkic language] // Tyurki taezhnogo Prichulym'ya. Populyaciya i jetnos. Tomsk. 1991. 246 p. P. 106–125. (in Russian)
- Boni R. A.** Materialy po chulymsko-tyurkskomu yazyku (Polevye zapisi). Tom IV. [Materials on the Chulym-Turkic language (Field records) Vol. IV]. Pasechnoe. 1971. 629 p. (in Chulym-Turkic)
- Boni R. A.** Materialy po yazyku chulymskih tatar (Polevye zapisi). Tom VII. [Materials on the language of the Chulym Tatar (Field records). Vol. VII]. Tegul'det. 1973. 584 p. (in Russian)
- Gadzhieva N. Z., Biryukovich R. M.** Relikty drevnetyurkskogo sintaksisa v sovremennyh tyurkskih yazykah (na materiale chulymsko-tyurkskogo yazyka) [Relics of the ancient Turkic syntax in modern Turkic languages (based on the Chulym-Turkic language)] // Sovetskaya tyurkologiya. Moscow. 1983. № 2. P. 3–15. (in Russian)
- Dul'zon A. P.** Lichno-vremennyye formy chulymsko-tyurkskogo glagola [Personal and temporal forms of the Chulym-Turkic verb] // Uchenye zapiski Hakasskogo NII yazyka, literatury i istorii. Vypusk VIII. Abakan. 1960. P. 101–145. (in Russian)
- Dul'zon A. P.** Chulymskie tatory i ih yazyk [The Chulym Tatars and their language] // Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Tom IX. 1952. P. 76–211. (in Russian)
- Dul'zon A. P.** Chulymsko-tyurkskij yazyk [The Chulym-Turkic language] // Yazyki narodov SSSR. Tom II. Tyurkskie yazyki. Moscow: Izdatel'stvo «Nauka». 1966. P. 446–466. (in Russian)
- Ivanov P. G.** Sibirskie turki i ih narechiya. Iz kursa lekcij, chitannyh v tuzemnom kraevedcheskom kruzheke pri Tomskom gosudarstvennom universitete tuzemcam-studentam Tomskih VUZ v 1925–26 akad. godu [Siberian Turks and their dialects. From the course of lectures given in the native local history society at the Tomsk State University to the native ancestry students of Tomsk universities in 1925–26 academic year]. Tomsk. 1927. 31 p. (in Russian)
- Krylova O. A., Havronina P. A.** Poryadok slov v russkom yazyke [Word order in Russian]. Moscow. 1986. 241 p. (in Russian)
- Lemskaya V. M.** Vyrazhenie kategorii possessivnosti cherez otnosheniya predikacii v chulymsko-tyurkskom yazyke [Expressing possession through predicative constructions in Chulym-Turkic] // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2016. Issue 4 (14). P. 37–42. (in Russian)
- Lemskaya V. M.** Glagol'nye sistemy chulymsko-tyurkskih dialektov: vremennyye formy [Verbal systems of Chulym-Turkic dialects: temporal forms] // Uralo-altajskie issledovaniya (Uralic and Altaic studies). 2010. Issue 2 (3). P. 19–35. (in Russian)
- Lemskaya V. M.** Grammatikalizaciya poliverbal'nyh konstrukcij v chulymsko-tyurkskih govorah (v sopostavitel'nom aspekte): dis. ... kand. filol. nauk [Grammaticalization of the poly-verbal phrases in Chulym-Turkic dialects (a comparative case study): PhD thesis]. Novosibirsk. 2011. 181 p. (in Russian)

- Lemskaya V. M.** Grammatikalizaciya poliverbal'nyh konstrukcij v chulymsko-tyurkskom yazyke [Grammaticalization of the poly-verbal phrases in Chulym-Turkic] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Issue 1 (116). P. 60–63. (in Russian)
- Lemskaya V. M.** Chulymskie tyurki: sokrashhenie chislennosti naseleniya kak rezul'tat transformacii jetnoyazykovogo samosoznaniya [The Chulym Turks: population decline induced by the transformation of ethno-linguistic self-identity] // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2013. Issue 2 (2). P. 50–55. (in Russian)
- Lemskaya V. M.** Materialy etnolingvisticheskikh ekspeditsij (polevye zapisi po srednechulymskomu i nizhnechulymskomu dialektam) [Materials of ethno-linguistic fieldtrips (field records of the Middle Chulym and Lower Chulym dialects)]. 2006–2018. (in Chulym Turkic & Russian)
- Poyezdka Preosvyashhennago Makariya, Episkopa Biyskago, k Chulymskim inorodtsam Mariinskago okruga [The trip of the reverend Makariy, the Bishop of Biysk, to the Chulym natives of the Mariinsk county] // Tomskiya eparhial'nyya vedomosti. 1886. № 8. Tomsk. P. 15–21. (in Russian)
- Radlov V. V.** Obyazyki narodnoj literatury tyurkskih plemen, zhivushih v Yuzhnoj Sibiri i Dzungarskoj stepi. Chast' II. Podnarechiya Abakanskoe (sagajskoe, kojbal'skoe, kachinskoe), kyzyl'skoe i chulymskoe (kyujerik) [Folklore samples of Turkic tribes dwelling in the South Siberia and Dzungar steppe. Part II. Abakan dialects (Saghai, Koybal, Kacha), Xyzyl and Chulym (Kuerik)]. SPb, 1868. 420 p. (in Russian)
- Serebrennikov B. A., Biryukovich R. M.** Iz istorii nekotoryh glagol'nyh vremen chulymsko-tyurkskogo yazyka [From the history of some verb tenses of the Chulym-Turkic language] // Sovetskaya tyurkologiya. 1984. № 6. P. 3–14. (in Russian)
- Serebrennikov B. A., Biryukovich R. M.** Nekotorye osobennosti istoricheskogo razvitiya perfekta v razlichnyh yazykah [Some features of the historical development of the perfective aspect in different languages] // Sovetskaya tyurkologiya. 1981. № 2. P. 3–12. (in Russian)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Sintaksis [A comparative and historical grammar of Turkic languages. Syntax]. Moscow: Nauka. 1986. 284 p. (in Russian)
- Tenishev Je. R., Biryukovich R. M.** Relikty drevneujgurskoj formy na *-yuluq* v sovremennyh tyurkskih yazykah (na materiale chulymsko-tyurkskogo yazyka) [Relics of the ancient Uighur *-yuluq* form in modern Turkic languages (based on the Chulym-Turkic language)] // Sovetskaya tyurkologiya. 1985. №3. P. 3–7. (in Russian)
- Uraev R. A.** Govor chulymskih tyurkov der. Ezhi [The Chulym-Turkic dialect of the Ezhi village] // Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Tom XIII. Tomsk. 1955. P. 345–367. (in Russian)
- Anderson G. D. S., Harrison D. K.** Middle Chulym: theoretical aspects, recent fieldwork and current state. In: Turkic Languages. Vol. 7 (2). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. P. 245–256.
- Anderson G. D. S., Harrison D. K.** Ös tili: towards a comprehensive documentation of Middle and Upper Chulym dialects // Turkic Languages. Vol. 10 (1). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006. P. 47–72.
- Anderson G. D. S., Harrison D. K.** Shaman and Bear. Siberian prehistory in two Middle Chulym texts // Languages and Prehistory of Central Siberia / ed. by Vajda, Edward J., 179 ff. Amsterdam: John Benjamins, 2004. P. 179–197.
- Givón T.** Syntax. An introduction. Volume I. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. 500 p.
- Greenberg J.** On some universals of language with particular reference to the order of meaningful elements // Language Universals. The Hague: Mouton, 1966. P. 73–113.
- Language typology and syntactic description. Vol. I. Clause Structure / ed. by T. Shopen. Cambridge University Press, 2007a. 477 p. P. 61–131.
- Lemskaya V.** Middle Chulym: the state of the art // Turkic Languages (14). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 113–126.
- Li Y.-S., Lee H.-Y., Choi H.-W.** et al. A Study of the Middle Chulym Dialect of the Chulym Language. Seoul National University Press, 2008. 258 p.
- Pomorska M.** Middle Chulym noun formation. Studia Turcologica Cracoviensia: 9. Kraków: «Księgarnia Akademicka», Jagiellonian University, Institute of Oriental Philology, 2004. 256 p.

Lemskaya Valeriya Mikhaylovna, candidate of philology, assistant professor.

Tomsk State Pedagogical University.

60 Kievskaya st., Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru